

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

"Как трансформировалась преступность в Петербурге во время пандемии"

В криминальных сводках Петербурга стало меньше убийств, но выросло число мошенничеств и киберпреступлений, в том числе в отношении детей. С чем связаны эти тренды, на деловом завтраке в "Российской газете" рассказал и. о. руководителя СК по Петербургу Андрей Голомбиевский.

Андрей Дмитриевич, мы уже больше года живем в условиях ограничений. Повлияло ли это обстоятельство на количество и характер преступлений? В странах Европы, говорят, выросло число бытовых убийств и причинения тяжкого вреда здоровью.

Андрей Голомбиевский: У нас такого всплеска не было. Число убийств в городе, например, снижается. В 2011 году в Петербурге произошло 312 убийств, в 2016-м - 212, в 2020-м - 149. Уменьшается количество изнасилований, случаев, когда люди калечат друг друга. Но при этом

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

выросло число киберпреступлений. Например, в прошлом году зафиксировано 13 435 фактов мошенничества с использованием компьютерных технологий, рост составил 247 процентов. На 22 процента увеличилось количество краж с банковских карт.

С чем это связано?

Андрей Голомбиевский: Криминал не находится в вакууме, он приспосабливается к тому пространству, где мы все живем. Сейчас это киберпространство. Преступления трансформируются. Например, у нас снизилось число карманников. Какие-то гастролеры приезжали на чемпионат Европы и ПМЭФ, но их число не сравнить с тем, что было еще лет 15 назад. И сейчас если воруют из сумок, то в основном телефоны. Кошельки красть бессмысленно, у большинства они пустые, люди хранят деньги на карточках.

Поэтому вполне логично, что злоумышленников интересуют способы снять деньги со счетов граждан. Вообще-то такого рода мошенничества находятся в компетенции полиции, мы вмешиваемся, когда речь идет о гражданах особо уязвимых категорий, например ветеранах Великой Отечественной войны, которым в силу возраста и состояния здоровья сложно отстаивать свои права.

Отмечу, что в отношении пожилых людей стали часто применяться схемы и с "живыми деньгами", когда мошенники маскируются под различных специалистов и выманивают крупные суммы. Например, мы расследовали несколько дел с псевдоюридическими фирмами. Люди, зачастую не имеющие профильного образования, обещали пенсионерам решить их давние проблемы, например вернуть советские вклады с процентами или вернуть обратно недвижимость, переданную в собственность другому человеку десятки лет назад. Любой профессионал скажет сразу, что такие дела не имеют судебной перспективы, однако недобросовестные компании, пользуясь доверчивостью граждан из уязвимых категорий, обещали им золотые горы и требовали за свои услуги немалые деньги.

Еще пожилых людей обманывают псевдоремонтные конторы. Это и компьютерные мастера, выставяющие космические счета, и лжесантехники, и компании, которые якобы ремонтируют пластиковые окна.

В последние годы сложилась практика, когда Следственный комитет забирает из полиции не только дела, касающиеся ветеранов Великой Отечественной войны, но и все происшествия с детьми.

Андрей Голомбиевский: Да, потому что это тоже особо уязвимая категория. Сейчас мы сталкиваемся с ростом преступлений в отношении несовершеннолетних с использованием интернет-технологий. Здесь нет вымогательства денег, речь идет о совершении разного рода развратных действий, например, у детей вымогают интимные фотографии.

Официальный сайт

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу

Мы придаем раскрытию таких преступлений большое значение, ответственность за подобные деяния увеличилась. Если 10 лет назад это были преступления средней тяжести, то теперь тяжкие и особо тяжкие преступления, наказание - до 20 лет лишения свободы.

Почему такие сроки? Потому что, когда преступление на сексуальной почве совершается в отношении ребенка, оно ломает ему судьбу, человек пережитое насилие переносит через всю жизнь. Наказание за такие деяния не может быть мягким.

В таких преступлениях самая большая проблема в том, что злоумышленники втираются в доверие к детям. Они регистрируются в соцсетях от имени несовершеннолетних, ведут долгие переписки. Это не как в нашем детстве, когда слух о том, что где-то стоит подозрительный мужик, мгновенно разносился по округе и все обходили это место стороной.

Преступления на сексуальной почве латентны, то есть их надо выявлять. Здесь большую роль должны играть родители. Очень важно выстраивать с ребенком доверительные отношения, чтобы можно было сразу понять, если он замыкается в себе, начинает прятать телефон, становится нервозен.

В группе риска в первую очередь дети 10-12 лет, они еще многого не знают, боятся сказать нет. В 14-15 лет все-таки мозги уже по-другому работают, подростки сложнее подвергаются воздействию и лучше понимают свои права.

Детей часто шантажируют тем, что их интимные снимки могут быть выставлены на всеобщее обозрение. Родителям и детям здесь важно понять: мы можем защитить, можем выявить злоумышленника, привлечь его к ответственности, личность ребенка при расследовании раскрыта широкой общественности не будет.

Ваши коллеги расследуют не только преступления в интернете, но и, например, если ребенка кто-то ударит на детской площадке или он попадет в больницу с травмой.

Андрей Голомбиевский: Мы расследуем, когда возбуждается уголовное дело. А до этого проводим проверку. Это разные вещи. Почему мы вмешиваемся? Дети уязвимы, их надо защищать, и это ненормально, если какой-то взрослый приходит на детскую площадку и бьет ребенка. Конфликты между детьми и взрослыми соседями всегда бывали, но сейчас везде камеры, ничего не скроешь.

Проверки случаев, когда дети поступают с травмами в больницы, позволяют выявить факты насилия в семье. У нас ведь часто как бывает: женщина сходится с мужчиной, он ведет асоциальный образ жизни. Пока гражданская жена горбатится на двух работах, супруг сидит дома и бьет ребенка, а иногда и совершает сексуальное насилие... Если просто произошел несчастный случай, ребенок случайно ударился, то проверка закончится и все, но если имело место насилие, будет возбуждено дело.

Другой вопрос, что некоторые перегибают палку. Бывает, воспитатель наказывает ребенка в детском садике за непослушание, ставит в угол, например - и тут же на него во все инстанции, в том числе и к нам, поступают жалобы, мол, совершается насилие над ребенком. Конечно, мы разбираемся, перепроверяем. Но родителям, которые проявляют такую гиперопеку о своих детях, тоже стоит понимать, что задача следователей - защищать детей от преступлений, а не устраивать допросы воспитателям, которые делают свою работу.

Следственный комитет часто возбуждает уголовные дела после постов в социальных сетях. Получается, это лучше, чем написать заявление?

Андрей Голомбиевский: Приоритетов нет, принимается вся информация о преступлениях из любых источников, это могут быть СМИ, соцсети. Конечно, мы принимаем заявления как на бумажных носителях, так и в электронном виде (к слову, через социальные сети тоже можно обратиться, у нас есть официальные аккаунты).

Но важно понимать, что нам для проведения проверки очень важны обратная связь и сформулированная проблема. Нередко мы сталкиваемся с тем, что люди, оставляя заявление, не пишут номера телефона или указывают закрытую страницу в соцсети без опции обратной связи. Конечно, в таких условиях проверка существенно затрудняется.

Также мы принимаем сообщения по телефону. У нас есть выделенные телефонные линии: "Ребенок в опасности", "Телефон доверия", есть линия, где принимаются сообщения о давлении на бизнес. Дежурный принимает все сигналы. Ни одно обращение не остается нерассмотренным.

Неужели и анонимные рассматриваете?

Андрей Голомбиевский: Естественно, если мы получим анонимное сообщение о низких моральных качествах того или иного гражданина, то такую информацию мы рассматривать не будем. Но есть объективные ситуации, например, когда люди жалуются на невыплату заработной платы и боятся раскрывать себя, поскольку находятся в зависимости от работодателя.

Мы часто сталкиваемся с тем, что на предприятиях складываются почти семейные отношения, когда руководитель заявляет, что денег на зарплату нет и просит войти в положение, люди терпят, ждут месяцами и обращение в правоохранительные органы может быть воспринято не как защита законных интересов, а как предательство.

Но, конечно, мы в СК смотрим на все это через другую призму. Например, при расследовании таких дел порой выясняется, что работодатель параллельно брал кредит на развитие бизнеса, на содержание оборудования. Мы спрашиваем тогда, а что мешало взять кредит на выплату зарплаты людям? Такие вещи руководителям даже в голову не приходят, они считают, что

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

сотрудники могут и потерпеть. Вот такая семья.

Вообще, мы нередко сталкиваемся с тем, что права человека нарушают как само собой разумеющееся. Люди никуда не обращаются, боятся. А зря. Если действительно есть нарушение закона, то помочь можно всегда.

На заметку

Важные телефоны СК по Петербургу

Телефон дежурного: 8 (812) 570-66-71

Телефон доверия: 8 (812) 571-00-40

Телефонная линия "Ребенок в опасности": 8 (812) 312-08-00

Телефонная линия для приема и экстренного реагирования на сообщения о давлении на бизнес: 8 (812) 312-93-64

Подготовила Вера Черенева "Российская газета" (Северо-Запад)

ссылка на интервью в газете "Российская газета": <https://rg.ru/2021/07/28/reg-szfo/kak-transformirovalas-prestupnost-v-peterburge-vo-vremia-pandemii.html>

28 Июля 2021

Адрес страницы: <https://spb.sledcom.ru/folder/606604/item/1623925>